

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглый стол" на тему "Инициативное бюджетирование как важный фактор социально-экономического развития субъектов Российской Федерации"

5 декабря 2017 года

С.Н. РЯБУХИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Я приветствую всех, кто откликнулся и принял участие, изъявил желание принять участие в "круглом столе". Тема очень актуальная, важная. Наш комитет, да и не только наш комитет, а также комитет по региональной политике держит под контролем эту тему, поддерживаем, развиваем инициативный бюджет. Эта сама тема появилась с поддержкой международных институтов, потом очень хорошо в некоторых регионах в качестве экспериментальной площадки апробацию прошла.

Постоянно этим вопросом, этим проектом занимается Министерство финансов Российской Федерации, другие министерства. Поэтому уже так имеет всероссийское звучание. Конечно, есть уже положительный накопленный опыт правоприменения нормативно-правовой базы. Поэтому наступило время подвести итог этой 10-летней эпопеи и понять для себя, что нужно сделать для того, чтобы развивать дальше нормативно-правовую и законодательную базу.

Есть что сказать в этом смысле и Министерству финансов. Поэтому я очень благодарен Алексею Михайловичу Лаврову,

заместителю Министра финансов, который принимает участие. Было бы интересно послушать. По регламенту я сразу хочу предложить Алексею Михайловичу до 15 минут.

Спасибо Владимирову Владимиру Владимировичу, губернатору Ставропольского края, за то, что приняли участие. Тоже в пределах 10 минут.

Далее – 5–7 минут. Я знаю, и у Общественной палаты наработки очень хорошие есть, я бы хотел тоже, чтобы мы услышали здесь эти предложения. А потом обменяемся мнениями.

В нашем комитете эту тему ведет Шатохин Дмитрий Александрович. Мы попросили, чтобы он эстафетную палочку взял у Казаковцева и Петрова Владимира Анатольевича, они начинали в свое время курировать эту тему. Я буду признателен, если все, кто не успеет сразу в своих выступлениях высказать свои предложения, можно будет потом в письменном виде. Я прошу Дмитрия Александровича обобщить все предложения и рекомендации, которые по итогам "круглого стола" будут.

Пожалуйста, Дмитрий Александрович.

Д.А. ШАТОХИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Я присоединяюсь к словам приветствия и благодарности, что нашли возможность.

Комитет достаточно системно взялся за работу по данному направлению. Спасибо Минфину, абсолютно полное понимание и наличие информации. И, наверное, мы обозначим те четыре проблемы, которые мы увидели и в рамках подготовки к сегодняшнему "круглому столу", и в рамках других мероприятий. Я их озвучу, потому что в дальнейшем у нас все выступления будут достаточно содержательными и более предметными.

Первая проблема, которая, мы считаем, в сфере инициативного бюджетирования, – это отсутствие комплексного правового регулирования инициативного бюджетирования в Российской Федерации. Это уже приводит к поиску регионами своих подходов. И, как вы знаете, уже есть закон Пермского края о реализации проектов инициативного бюджетирования Пермского края. То есть регион уже ищет свои варианты и свои подходы.

Позиция Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам: необходимо принятие основ инициативного бюджетирования, закрепление понятийного аппарата на законодательном уровне. В том числе у вас в раздаточных материалах уже есть, скажем так, первая попытка нашей рабочей группы совместно с Минфином определить в двух проектах закона: это Бюджетный кодекс и закон № 131. Соответственно после этих основ необходима разработка методических рекомендаций для субъектов по реализации механизмов инициативного бюджетирования.

И важный момент, коллеги: при этом не хотелось бы навредить системе инициативного бюджетирования. Необходимо все-таки оставить свободу маневра регионам. И мы такой пример приведем: чтобы не получилось, как с федеральным законом о государственно-частном партнерстве. После его принятия у регионов фактически не осталось маневра. К сожалению, мы сегодня признаем, что концессионное соглашение идет, ГЧП – не идет. Не хотелось бы, чтобы с инициативным бюджетированием была схожая ситуация.

св

Вторая проблема. Ну, сегодня происходит обновление форм учета мнения населения, жителей, это вот такие, как проект федерального закона о старостах, у нас уже находится в Госдуме, это

по ТОСам, это проект закона о самообложении, буквально недавно объявили. И, конечно, инициативные бюджеты – проект, который мы сейчас увидим.

Так вот, коллеги, эти механизмы должны стать дополнением местного самоуправления, а не его альтернативой. И позиция комитета – это встраивание органа МСУ в систему инициативного бюджетирования, наделение большими возможностями органов местного самоуправления, это в части полномочий финансирования. Еще раз скажу, что мы не должны подменять и местное самоуправление вот этими новыми формами.

Третья проблема – лишь частично, на наш взгляд, сформировано ресурсное обеспечение и институциональные структуры инициативного бюджетирования. Мы говорим о федеральном уровне – это Минфин и его институт, который действует сегодня при НИФИ, это проектные офисы, которые появились (достаточно сильный проектный офис в Башкирии, в других субъектах). Ну, с учетом того, что договор со Всемирным банком все-таки завершается через год, необходимо определиться с институтами, кто все-таки будет заниматься, и сегодня тот институт, который действует, его деятельность направлена на научную деятельность, и здесь нужно говорить и о координирующей деятельности.

Ну и второе. Конечно, необходимо определиться с финансированием как обучения, так и запуска проектов инициативного бюджетирования, ну и, собственно, проектов, которые сегодня есть.

Ну и заслуживает внимания идея, которую сегодня представит наша Палата молодых законодателей при Совете Федерации, – это

реализация отдельного федерального приоритетного проекта народного бюджета.

Ну и последнее, четвертое. Мы считаем, что есть определенная разобщенность действий участников, вовлеченных в процессы развития инициативного бюджетирования, должна быть координация. Если не действует, то хотя бы подходы. Мы знаем, что сегодня Минсельхоз реализует программы, и там более 70 млн. рублей – это Минстрой в рамках федерального проекта "Формирование комфортной городской среды", Министерство финансов, регионы. Должны быть, наверное, все-таки достаточно единые подходы. Я думаю, что у нас есть сейчас возможность с вами на эти темы переговорить.

Спасибо за внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Дмитрий Александрович.

Ну а я сейчас попрошу в коротком таком своем докладе Алексея Михайловича Лаврова, заместителя Министра финансов, рассказать о сложившейся практике реализации инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации.

Пожалуйста, Алексей Михайлович.

А.М. ЛАВРОВ

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемые участники "круглого стола"! На этой фотографии, по сути, охвачены все практики инициативного бюджетирования, и видно, что в юбилейный, десятый год после появления этой практики, на данный момент мы работаем практически со всеми субъектами Российской Федерации в той или иной форме. Да, в явном виде, можно сказать, такая практика существует в 47 субъектах Федерации, но с учетом приоритетного проекта охват значительно шире. Отрадно, что

приоритетный проект развивается на созданной базе, на кадровом ресурсе, на технологиях вовлечения граждан в принятие бюджетных решений, чего 10 лет назад еще не было, но в рамках сначала проекта МБРР... И один из самых главных регионов, Ставропольский край, здесь присутствует, это очень отратно, потому что это настоящая, живая, конкретная работа. Ну и дальше в рамках народного бюджета, народных инициатив и всех других практик у нас это все развивается.

Более того, я хотел бы сказать, что российская практика высоко оценивается международными экспертами и участниками стран, где это активно развивается.

В сентябре прошло большое мероприятие в рамках БРИКС, там были участники всех стран БРИКС, активно обсуждался, и вообще все отмечали, что масштабы российской практики превосходят существенно то, что есть сейчас на мировом уровне. Да, там более длинная история, может быть, более сложные технологии, но то, что многообразие форм, которое у нас сложилось, сам термин инициативного бюджетирования – это все российская практика. Уже, я думаю, скоро к нам приедут этот опыт изучать, а не только мы будем смотреть, как происходит в других странах.

Очень важно, что подчеркивают и международные эксперты, что наши процессы очень четко встроены в бюджетный процесс. Вот на западе, и я тоже наблюдал такие, знаете... регулярный бюджет – одна история, а вот там что-то там граждане свое делают, хотя и при бюджетной поддержке это какая-то вторая история, совсем со своими другими технологиями. У нас не так, у нас все как положено, бюджетные формы, субсидии, проекты, полная отчетность, полная прозрачность. То есть на самом деле мы применяем инициативное бюджетирование даже шире, чем просто отбор проектов и

совершенствование структуры бюджета. По сути, это совершенствование бюджетных институтов.

бс

Те органы местного самоуправления, которые активно их принимают, в конечном счете, они более прозрачно используют и средства местных бюджетов. Там вырастает кадровый потенциал, там формируется совсем другое отношение к местному бюджету. Это конечный результат, который очень вдохновляет на развитие этой практики. Множество позитивных эффектов стали уже предметом и научных исследований. Есть исследования консалтинговых структур, которые говорят о том, что, в частности, практики партиципаторного бюджетирования на городском, поселенческом уровне генерируют лучший кадровый потенциал органов местного самоуправления. Там просто появляется сначала актив, потом депутаты, потом работники даже и финансовых органов. Вообще это направление нужно продолжать, как на такой общий климат и предпринимательский, и политический влияет эта практика, но это по определению тот инструмент. Пока граждане не вовлечены в процесс принятия решения, им все будет неинтересно. Как только они хотя бы небольшой фрагмент, сегмент, на который они могут влиять, они начинают постепенно вовлекаться и в более широкий бюджетный процесс. Многие отмечают эффекты гораздо более качественного управления этими финансами. Нам не нужны там постоянные контролеры над контролерами, которые бегают, проверяют, фотографируют. По сути, любой гражданин приходит, смотрит и следит, как соблюдаются стандарты строительства, что потом происходит. Многие руководители местных органов, региональных говорят: вот удивительно, один объект (хоккейная площадка) построен чисто за счет бюджетных средств, через год ее

уже разломали. Другой построен с участием граждан за счет практики инициативного бюджетирования, еще лучше – цветы туда поставили и так далее. Это отношение граждан меняется к тому, что любое собственное вложение, пусть оно символическое, здесь нет никакого стремления, это нужно сразу говорить, хотя один из параметров – общий объем средств, который привлекается в этих рамках, но, безусловно, он не является результатом, на него ориентироваться не нужно.

Минфин во всех возможных формах поддерживает такую практику. У нас есть взаимодействие с банком, за что мы ему также признательны. В рамках своего института создан центр инициативного бюджетирования, который, как мы рассчитываем, будет таким центром компетенции общероссийского уровня, и который будет распространять эту практику. Здесь есть у нас и доклады, обзоры практики в субъектах Федерации, и встречи с консультантами, более 30 мероприятий за последний год проведено. Есть у нас региональные проектные центры в 10 субъектах Федерации – ну, в общем, это часть программы Минфина по открытому бюджету, по бюджету для граждан. Кроме практики инициативного бюджетирования, там у нас еще есть и собственное составление бюджета для граждан, привлечение к нему интереса, есть бюджетная грамотность, есть рейтинг открытости бюджетов субъектов Федерации, и это важная составляющая привлечения интереса к такой практике. Мы планируем в рамках нашей государственной программы в следующем году выделить это в отдельное основное мероприятие, по сути, это будет реализация программы развития инициативного бюджетирования со своими индикаторами и показателями.

Вопрос, о котором Дмитрий Александрович сказал, действительно правовое регулирование. Мы его обсуждаем и думаем достаточно давно, и звучат предложения разного концептуального подхода: от того же, давайте введем в законодательство термин инициативного бюджетирования, будем его там описывать на разных этапах как некий параллельный бюджетный процесс до... Мы сейчас все-таки все вместе приближаемся к тому, что, наверное, для начала нам не нужно в самом Бюджетном кодексе какие-то глобальные комплексные поправки вносить, важно обозначить, что такая практика существует, и для этого мы предлагаем внести в федеральный закон № 131 такие позиции, как инициативные группы граждан закрепить, инициативный проект и такое понятие, как форма софинансирования инициативных проектов граждан. Здесь у нас шли и на экспертном уровне дискуссии, например, о том (хотелось бы, чтобы мнение здесь ваше прозвучало), нужно ли здесь регулирование регионального уровня, то есть законом субъекта Федерации, который установит общие для всех правила, рамки для местных таких практик? Пока мы предлагаем такой подход: оставить этот вопрос как вопрос целиком местного значения, пусть каждый муниципалитет сам определяет, как ему удобно работать в этих форматах. Потому что на самом деле это абсолютно гибкая форма: в городах — одна, в сельских населенных пунктах — другая, в муниципальных районах — третья, зависит от размера, очень много самых разных подходов.

ог

Но если субъект Российской Федерации хочет проводить единую политику, как во многих других случаях у него есть для этого готовый инструмент — это субсидии на поддержку проектов инициативного бюджетирования. А это уже совсем другая история.

Субсидия предоставляется тем муниципалитетам, которые соблюдают некие общие, пусть рамочные, но достаточно четко описанные критерии и процедуры стандартные. Те, кто их соблюдает, получают финансирование из регионального бюджета. Но это вовсе не значит, что другие практики должны быть запрещены. Они тоже могут развиваться, могут подстраиваться под эти субсидии, могут развиваться и параллельно.

Поэтому мы предлагаем это все так вот зафиксировать, обязательно говорить о том, что, в отличие, например, от существующих форматов самообложения, здесь нет обязательности, это каждый участвует, как может, и может вообще не участвовать, но при этом быть активным участником процесса отбора, но финансовое участие является необязательным. Считаем, что очень правильно (Дмитрий Александрович об этом упомянул), что все-таки при этом формат самообложения тоже не надо считать совсем уже забытым. Да, он, может быть, не очень сейчас у нас развивается, но на самом деле это форма тоже хорошая и близка очень к инициативному бюджетированию. В ряде субъектов Федерации существует такая практика, охватывающая все муниципалитеты, все проводят такие референдумы по самообложению. Сколько собрали денег – регион добавляет еще 4–5 рублей, и реализуются те проекты, которые граждане решили... В принципе это чуть более такая жесткая, формализованная схема такого же инициативного бюджетирования.

Важно очень, чтобы самообложение могли проводить не только поселения и муниципальные районы – чтобы часть муниципального образования, часть поселения, маленький населенный пункт тоже, мы считаем, мог бы провести некий местный, локальный референдум и сказать, что "в наших границах

будет самообложение". Ну, знаете, наши поселения достаточно большие, там бывает и несколько тысяч человек, и провести один референдум на всех часто невозможно. Это еще больше будет смыкать практику самообложения с инициативным бюджетированием. Я считаю это направление очень перспективным.

А собственно в Бюджетный кодекс мы предлагаем две поправки, которые, надеемся, будут поддержаны. Это то, что инициативные платежи и юридических, и физических лиц включаются в состав неналоговых доходов (там, где говорится о средствах самообложения), и то, что на них не распространяется принцип общего совокупного покрытия, потому что они носят целевой характер. Они как раз (объем средств) будут увязаны с объемами соответствующих расходов.

Мы будем продолжать мониторинг всей этой практики. В Открытое правительство сейчас внесен проект программы развития инициативного бюджетирования, и уже, по-моему, назначена дата – 20 декабря будет рассмотрено. Мы рассчитываем, что комиссия Открытого правительства поддержит наш подход, и мы превратим эту программу, сделаем на ее основе мероприятия государственной программы, которой будем продолжать заниматься.

Считаем, что проведение такого рода мероприятий, как сегодня, где, с одной стороны, можно посмотреть на проблемы, мешающие развитию инициативного бюджетирования, с другой стороны, что очень важно, познакомиться с конкретной практикой, с конкретными эффектами, как раз и придает импульс всему этому процессу. Министерство финансов будет продолжать поддерживать эту практику.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Алексей Михайлович.

Прежде чем предоставить слово очередному, следующему докладчику, я хотел бы для себя уточнить. Я правильно понял, Алексей Михайлович, что Вы предполагаете внести поправки, которые позволяют сделать гибкими границы референдума? Это первый вопрос.

И второй вопрос. Существующие строительные нормы, правила, стандарты строительные, они не являются сдерживающим фактором при реализации инициативного?.. Конечно, здесь Екатерина Евгеньевна расскажет нам подробнее, но с Вашей точки зрения, с точки зрения администратора, с точки зрения Министерства финансов, ваша позиция?

А.М. ЛАВРОВ

Мы считаем, что стандарты строительства должны соблюдаться в любом случае, независимо от источника финансирования. Это общественная инфраструктура, она должна соответствовать критериям безопасности, качества, отбор исполнителей должен проводиться по установленным процедурам. С этой точки зрения, на наш взгляд, здесь ничего менять не надо.

Да, граждане определяют, что строить, участвуют в мобилизации финансовых ресурсов (в очень небольшой доле), осуществляют контроль, приемку, определяют приоритеты, что делаем сначала, что — потом, в рамках этих проектов.

аб

Этого как раз вполне достаточно, здесь смягчать никаких требований, на наш взгляд, не нужно. Здесь больше даже контроль и администрирование облегчаются. На самом деле провести конкурс, почему отобрали того или иного исполнителя на инициативный проект сложнее, чем просто сказать: "А вам-то что? Мы тратим не ваши деньги, и проводим такие процедуры, какие хотим". Нет,

извините. Мы этот проект отобрали и хотим, чтобы его реализовывала нормальная компания.

Что касается самообложения, мы этой темой еще детально не занимались, но из того, что сказал Дмитрий Александрович, мы видим, что там есть потенциал, для того чтобы сомкнуть эти два процесса. Они сейчас разомкнуты, по крайней мере, по двум сюжетам самообложения – только муниципальное образование целиком (это референдум, сложная процедура), и второе, там обязательно, здесь добровольность и размеры участия. Но если сделать некую промежуточную форму самообложения в виде референдума на поселенческом уровне, по сути дела, они будут очень мало друг от друга отличаться. Небольшое поселение, 100–200 человек, вполне может отбирать проекты, может освободить значительную часть граждан вообще от участия, и может принимать все, что нужно. Единственное, что сейчас у нас такой формы в законодательстве нет. И тогда у нас сразу достаточное количество проектов и средств попадет под уже существующий в Бюджетном кодексе термин "самообложение". Но это не значит, что и другие формы не должны быть.

Поэтому второе предложение – это, собственно, закрепить в БК это понятие "средства по инициативным проектам".

С.Н. РЯБУХИН

Я не удержался, задал вопрос, спровоцировал уже *...(неразборчиво)*. Я по регламенту хотел предложить все-таки дать выступить всем, а потом...

Дмитрий Александрович, я хотел все-таки...

Д.А. ШАТОХИН

Алексей Михайлович, вот госпрограмма, которую упомянули, что она направлена в "открытое правительство", и та, которую Вы в

предыдущей... это одна и та же программа? И буквально в двух словах, что она из себя будет представлять, и объем финансирования?

А.М. ЛАВРОВ

Это разные программы. Есть государственная программа Министерства финансов "Управления государственными финансами и регулирование финансовых рынков", там объемы финансирования достигают десятков, сотен миллиардов рублей, потому что там обслуживание долга, федеральное казначейство, налоговые службы – все то, чем занимается Минфин, кроме межбюджетных отношений и вопросов. Но внутри этой большой государственной программы есть подпрограмма "Обеспечение открытости и прозрачности управления общественными финансами", и вот внутри этой подпрограммы есть несколько мероприятий, одно из которых будет вот этой программой по содействию инициативному бюджетированию.

Как такового финансирования там не выделяется, потому что эти расходы носят комплексный характер. Например, расходы НИФИ мы не выделяем отдельно. Мы знаем примерно, сколько там тратится на этот центр, но, конечно, там коммуналку не разделишь, закупки не разделишь и так далее. Поэтому как таковое финансирование... Это, можно сказать, так называемая ведомственная целевая программа финансирования, которая осуществляется за счет самых обычных расходов министерства. У него есть свои целевые индикаторы, органы управления, там рабочая группа Минфина есть. Ну, обычный самый проектный подход, есть план работы на год, вот ее мы и представили в "открытое правительство".

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Алексей Михайлович.

Ну, открытый бюджет – это тоже тема давнишняя, она уже много лет, это тоже была наша инициатива, мы поддерживаем Минфин в этой части и шаг за шагом, все меньше и меньше закрытых статей. А самое главное – открытые статьи должны быть для каждого пользователя, гражданина доступны. В любом муниципалитете, нажав на клавишу, можно открыть, какие расходы по каким реестрам, по каким спискам на лекарства, на образование, на виды других публичных услуг и обязательств.

Ну, и по опыту Ставропольского края я просил бы рассказать Владимира Владимировича Владимирова, губернатора Ставропольского края.

Пожалуйста, Владимир Владимирович.

В.В. ВЛАДИМИРОВ

Спасибо, уважаемый Сергей Николаевич! Уважаемый Алексей Михайлович, спасибо за приятные слова.

Действительно, мы находимся в данной программе, она у нас околонулена не законом субъекта, это у нас программа местных инициатив уже 10 лет, с 2007 года. Действительно, одним из (я бы не сказал участников) инструментов реализации этой программы был Международный банк реконструкции развития. В свое время мы начинали в рамках взаимодействия с этой программой, сегодня мы уже самостоятельно ведем эту работу, и в этом году, я могу для информации сказать, что больше 200 проектов, около 200 млн. рублей мы на эту программу направили, и в будущем году мы планируем увеличение.

Цель программы. Алексей Михайлович, Вы правильно сказали, что есть у нас народная мудрость – "Своя рубашка ближе к телу".

сб

Если люди потратили хотя бы копейку, у нас сегодня уровень софинансирования доходит до 2,7 процента людских денег, 17 процентов – поселковых, муниципальных и остальное мы из краевого бюджета передаем. Если хотя бы копейка потрачена, то совершенно другое будет отношение к этому объекту, к площадке. У нас можно от ремонта дома культуры до строительства игровой площадки. Парки, скверы, дорожки, все это входит в программу местных инициатив.

И сегодня основным реализатором ее является глава поселений на территории. Они являются организаторами людских сходов, предложений, оконтуривают финансовые документы, а мы со своего уровня бюджета передаем денежные средства для реализации той или иной программы.

Как я уже сказал, когда мы начинали и хороший был опыт по восточным территориям, мы вовлекли в эту программу 72 поселения. Мы реализовали порядка 200 мероприятий. Только за прошлый год мы вновь возобновили эту программу, немножко расширили ее географию, перевели ее на всю территорию Ставропольского края. Сегодня мы можем говорить, что мы уже реализовали 418 проектов и за 10 лет (за этот год – 200 миллионов) потратили по этой программе порядка 800 млн. рублей. В будущем году мы поднимем финансирование до 300 млн. рублей, но есть одна новация – мы вовлекаем в эту программу городские округа и городские территории. То есть мы 100 миллионов даем для крупных городов, потому что везде есть свои маленькие проблемы. Везде есть дворы, везде есть какие-то скверы, которые хотелось бы благоустроить, и люди ратуют за это.

Я хотел бы здесь немножко коллизию одну высказать. У нас в этом году в России появилась программа "Обустройство городской

среды". Она идет под эгидой Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Мы по ней получили, получается, 3 процента всех выделенных денег – 609 млн. рублей. Мы ее реализовали, Вы правильно совершенно, Алексей Михайлович, отметили, что кадровый состав людей, которые уже реализовывали эту программу, знаком с идеологией, с идеями, методами реализации программы, но все-таки хотелось бы к чему-то одному прийти.

В процессе реализации программы Министерства строительства очень много есть нестыковок в законодательстве. Мы проводим общественные слушания позже, чем проводим торги по закону 44. И, конечно же, хотелось, чтобы, Сергей Николаевич, Вы, Алексей Михайлович, Вы, обратились к Министерству строительства с тем, чтобы перейти к какой-то хорошей практике. Допустим, возьмем Ставропольский край. Сегодня начало декабря. Бюджетирование завершено, но проекты на 300 млн. рублей уже отобраны в сентябре. То есть я сегодня знаю, сейчас вам могу обо всех проектах рассказать, которые вошли в эти 300 миллионов до бюджетного процесса. Я знаю все проекты, которые мы... в июле объявили конкурс и сказали: 300 миллионов.

Конечно же, очень важный критерий – софинансирование. Софинансирование сегодня по отдельным богатым территориям, где богатый бизнес достигает до 30–40 процентов, а по крупным объектам – 50 процентов. Нам сказали, что меньше 50 мы не можем. Здесь крупный бизнес.

И мы с июля по сентябрь провели отбор проектов, проранжировали их и обеспечили финансирование. И когда они включались в бюджет, как все регионы, наверное, мы в конце ноября принимаем бюджет, мы уже полностью понимаем процедуры.

И он 1 января выйдет (глава), у него будут деньги, и он начнет дальше процедурно оформлять вопросы превращения денег в какие-либо объекты жизнедеятельности.

С городской средой немножко по-другому. Мы сейчас примерно себе представляем, что нам дадут 690 млн. рублей, я имею в виду Ставропольский край. Мы начинаем под них сейчас проводить общественные слушания, то есть опять получаем деньги, а потом реализуем проекты. Вот эта временная задержка (грубо говоря, до мая мы будем сейчас это оконтуривать) не нужна. Нужно предварительно защищать проекты, а потом получать деньги. И это будет самое правильное. И нам облегчит жизнь для реализации.

св

Вы помните, нельзя же, чтобы телега впереди лошади шла, ну никак не получится. Надо, чтобы лошадь ее тянула. Поэтому большое от нас предложение – посмотреть на наш хороший опыт и в бюджет закладывать не деньги, а проекты, и тогда, вы знаете, нам немножко бы облегчило это жизнь. Тем более сегодня программу городской среды мы с вами... Ну, я не знаю, эта задача Минстроем нам была поставлена, она в пятилетку уже разработана, мы ее разработали и в этом году уже утвердили. Там большая была работа проведена по инвентаризации, по определению критериев, обустроенности... То есть это большая работа, и мы ее полностью выполняли.

Есть еще несколько моментов, на чем не могу не остановиться. Все-таки еще раз вернусь к бизнесу.

Три источника бюджета: люди... у нас сельские поселения в основном крестьянско-фермерские хозяйства, какие-то крупные сельхозпредприятия, которые имеют возможность участия в этих программах. И, конечно, вовлечение таких предприятий не только

дает возможность софинансирования, но и потом мы же никогда не должны забывать, что все это должно содержаться и ничто не должно влетать сразу в баланс бюджета местного образования. Они у нас и так очень слабые, и, прямо скажем, там зарплата и чуть-чуть, может быть, у кого-то, кто побогаче, проектов, потому что единственный источник наполнения – это налог на землю. Поэтому, конечно же, участие крупного бизнеса позволяет взять ту же спортивную площадку сразу в эксплуатацию. Кто-то туда мячи принесет, они подметут, уберут, закроют, покрасят вовремя, чтобы это не отягощало дальше бюджет, все-таки 400 проектов – это уже 400 объектов, каждый требует ежегодного вложения хотя бы в рамках амортизации. Это, конечно, очень важно для нас.

Плюс мы еще немножко там пользуемся тем, что часть объектов, которые, допустим... Ну, построили мы в Дмитровке спортивный комплекс, на содержание мы заводим, ЖКХ нам бизнес оплачивает. Он заинтересован в этом, там же люди, которые все на него работают. Он с этим, скажем так, живет и помогает нам нести какую-то тоже толику ответственности. Плюс чувствуют свою ответственность.

Хотелось бы сказать о нескольких, на мой взгляд, важных моментов. Первое. Конечно же, правовое регулирование инициативного бюджета необходимо осуществлять. Нельзя, чтобы каждый в своем мире жил, одни программами, другие законами. Статус инициативных групп, инициативного бюджета, их софинансирование нужно определить. Мы когда-то пытались сказать, что мы меньше 30 процентов софинансирования не возьмем – не получится так. Территория от территории сильно разнятся, и там в Ставрополе, например, собрать деньги на софинансирование гораздо проще, чем где-нибудь в Курском районе на границе с территорией

с Российской Федерацией. Поэтому здесь, конечно же, необходимо подойти, с одной стороны, дифференцированно, а с другой стороны, в какие-то рамки всех вовлечь.

Второе. Необходим федеральный координационный проектный центр инициативного бюджетирования. Программу "Городская среда" и программу инициативного бюджета нужно все-таки собрать в одно место, и ей нужно еще раз (попрошу услышать наш опыт) сначала проекты, потом деньги, а не так, что вот деньги, и вы должны их срочно, бегом, из кожи вон лезть. Я могу сказать по опыту сегодня... Мы быстро бежали с этими 609 миллионами, но раньше самые лучшие муниципалитеты, самые активные приступили к торгам 12 мая, а самые тяжелы в августе. И мы вот только-только к 1 ноября закрывали все эти вопросы. Это очень быстрый процесс. Мы хорошо сработали, честно, и у Минстроя мы на хорошем счету, но тем не менее это все немножко проблематично.

И третье. Считаю целесообразным предусмотреть меры поддержки регионов, реализующих практики инициативного бюджетирования. Алексей Михайлович, я не могу это не затрагивать, конечно же, мы хотим, чтобы вы нам немножко на это дали денег. Я все понимаю, я все сложности понимаю, но мы же находимся сегодня в Москве, мы всегда обычно говорим, что дайте денег, пожалуйста, и мы еще улучшим эту работу, во много раз постараемся... Хотя, Алексей Михайлович, честно, я благодарен Федерации, благодарен Минфину. Та работа, которую начали (это уже, Сергей Николаевич, я чуть-чуть отступлю от темы), связана с определением минимальных бюджетов или стандартных бюджетов (ну, как угодно, постановление № 999) – это, конечно же, я считаю, важная работа.

ВП

Нам наконец-то нужно выяснить все-таки, кто у нас как живет, не исходя из того, что там губернатор решает, что там у меня денег нет, а исходя из того, что есть полномочия, которые должны быть наполнены денежными средствами. И сегодня Минфин очень прозрачно это видит, у нас ничего от этого хорошего не получилось, но мы, по крайней мере, сегодня на одном языке разговариваем. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Вы имеете в виду не минимальный, а модельный?

В.В. ВЛАДИМИРОВ

Нет, я его минимальным называю, потому что, если сейчас начнем эту тему, это еще минут на 40... *(Оживление в зале.)*

С.Н. РЯБУХИН

Давайте мы оставим за скобками.

Мы с большим трудом убедили Правительство в лице Минфина, и Козак нас поддержал, и они два года назад занялись инвентаризацией. Слава тебе господи, они ее завершили. Правда мы спорим, дискутируем за счет того, что они взяли за базу кризисный 2016 год, и поэтому модельный бюджет он на базе кризисного. Поэтому отдельная тема. Давайте не будем трогать. Произошло, слава богу, причем уже сейчас уже и подходы есть по поводу инвентаризации источников доходов. Вот это очень важный этап, на который сейчас мы ориентируем Правительство.

Ну, будет неправильно, если мы нарушим вот такую уже сложившуюся тенденцию — сначала надо Владимирам Владимировичам дать слово на всякий случай, а потом уже дальше будем. *(Смех в зале.)*

Поэтому я предоставляю слово на тему "Новые вызовы на пути развития инициативного бюджетирования" Владимиру

Владимировичу Вагину, руководителю Центра инициативного бюджетирования НИФИ Министерства финансов Российской Федерации.

Пожалуйста, Владимир Владимирович.

В.В. ВАГИН

Спасибо, Сергей Николаевич.

Я, знаете, хотел бы начать свое выступление со слов признательности и благодарности Вам, Дмитрию Александровичу за то, что вы, наконец, за один "круглый стол" посадили тех людей, которые действительно сегодня уже... и представители регионов и федерального центра, и экспертное сообщество. Таких разговоров у нас еще не было. Да, мы проводили его и на международном уровне, мы проводили его и в рамках конференций наших ежегодных, но вот такого экспертного "круглого стола" под эгидой Федерального Собрания у нас еще ни одного не было, и это знаковое и прецедентное явление, что, наконец, на федеральном уровне на инициативное бюджетирование обращено совсем другое внимание, да? Это чрезвычайно важный для всех для нас эпизод. И я считаю, что действительно сегодня мы должны и на этом "круглом столе", собственно говоря, и сказать о самом важном.

Я не буду говорить про наши внутренние проблемы, которые у нас стоят, мы их обсуждаем постоянно на наших внутренних совещаниях, встречах и так дальше, но я бы хотел сказать о том, что не может сегодня не волновать инициативное бюджетирование извне, скажем так. И вот это самое "извне" – это в первую очередь вопросы государственного регулирования и мер государственной поддержки инициативного бюджетирования. Мы действительно сегодня пришли к вопросам, которые являются очень и очень деликатными. Можно очень легко, одним, буквально, движением зарегулировать это дело

так, что оно не поднимется, да? Мы против сегодня такого ускоренного процесса принятия федерального закона об инициативном бюджетировании. Не нужен он нас сейчас этот закон. Нам нужно пару лет пожить с теми практиками, которые сегодня запущены, дать каждому возможность наработать опыт, а потом уже на основе его обобщения прийти к такому проекту закона.

Вторая не менее важная история – это то, что, вы знаете, нас сегодня регионы учат гораздо больше, чем мы их уже сегодня способны научить, да? За этим столом сидят представители Ставропольского края, опыт которого был решающим, для того чтобы состоялась самая сильная на сегодняшний день программа инициативного бюджетирования – программа поддержки местных инициатив.

Но есть и представители Санкт-Петербурга, в котором уже второй год развивается совершенно уникальная и замечательная практика партиципаторного бюджетирования. И сегодня город федерального значения в Российской Федерации развивает совершенно замечательную практику, и мы видели это совсем недавно на семинаре в Санкт-Петербурге, встречаясь с представителями бюджетной комиссии – реальными людьми, которые приходят и обсуждают городские проблемы. О том, что в Санкт-Петербурге сегодня выращивают новый фактически слой городских экспертов, городских активистов совершенно другого типа – это те люди, которые реально заинтересованы в изменении городских проблем, в решении тех проблем, которые их волнуют.

И мы видим о том, что все то, о чем раньше говорили в теории, мы начинаем видеть совсем по-другому, начинаем видеть своими глазами.

За этим столом сидят представители Башкирии, Республики Коми, в которых тоже есть свои уникальные особенности этих практик. И то, что мы сегодня почерпнули в регионах, заключается в том, что сегодня на региональном уровне существует уже система государственного регулирования. У нас сегодня Ульяновская область придумала способ о том, каким образом инициативное бюджетирование в рамках приоритетного регионального проекта реализовывать.

вб

У нас очень интересным образом инициативное бюджетирование в составе госпрограмм субъектов Российской Федерации существует.

Безусловно, все регионы ждут того времени, когда появится возможность получить софинансирование из федерального бюджета на реализацию региональных программ. Это безусловно так, и это будет новое и очень важное явление в нашей жизни. Регионы не просят дополнительных денег. Они просят на самом деле поддержать тот процесс, который они и так развивают. Сегодня из 5 миллиардов государственных средств, которые в инициативное бюджетирование вложили (вместе с софинансированием – 7 миллиардов), все деньги региональные. Единственные федеральные деньги, которые мы там зачили, – это деньги Минсельхоза в рамках федеральной целевой программы, 70 миллионов, это всего-то из 7 миллиардов.

Поэтому софинансирование со стороны региона тех программ... Мы не просим, чтобы это было размазано по всей Российской Федерации. Точечно: те регионы, которые создали инфраструктуру, те регионы, которые уже сделали много по пути этого движения, – именно их надо в первую очередь дальше поддержать, чтобы они стали локомотивами развития инициативного

бюджетирования. Вот это первый важнейший вопрос, на который я бы хотел обратить внимание.

Второй — это то, что сегодня, слава богу... Мы сидим, наверное, неслучайно рядом с Андреем Николаевичем. В этом году произошло действительно знаменательное для нас событие: нас увидели в качестве важного инструмента люди, занимающиеся местным самоуправлением в Российской Федерации. Сегодня действительно инициативное бюджетирование дает инструмент местному самоуправлению — это инструмент финансирования на низовом, поселенческом уровне решения тех проблем, которые сегодня население волнуют. И весь и этот год, и следующий год должен идти под знаменем этого совместного взаимодействия и интеграции.

Я несколько раз за последнее время был на мероприятиях, которые проводит Ассоциация органов территориального общественного самоуправления. Я видел, как загораются глаза у представителей ТОС, когда они слышат о том, что с помощью инициативного бюджетирования они могут получить из регионального бюджета деньги на софинансирование проектов, которые у них есть. Это чрезвычайно важная задача, чтобы действительно не дифференцированно эти процессы развивались, а попытаться их все-таки интегрировать между собой.

И третье важное, о чем я хотел сказать, — это то, что сегодня, к сожалению, пока наши проектные центры, которых уже полтора десятка в субъектах Российской Федерации, появились при определяющем влиянии Министерства финансов. Мы очень признательны за то, что теперь у нас действительно идет постоянный диалог с Министерством финансов и по вопросам правового регулирования, и по нюансам, что очень важно. Я хочу Сергея

Владимировича Романова поблагодарить за то, что наши дискуссии действительно теперь начали носить очень глубокий и содержательный характер.

Но эти проектные центры, которые мы создали с помощью Минфина, – это очень мало. Нам нужно действительно включать в этот процесс социально ориентированные некоммерческие организации и вообще некоммерческий сектор. С помощью этих сил мы сможем превратить проектные центры... и притянуть в проектные центры, во-первых, консультантов гораздо больше, чем у нас сегодня их есть. А им их нужно гораздо больше, и мы готовы их обучать, но пока их даже не из кого обучать.

Вот эта проектная деятельность... У нас сегодня, к сожалению, кто только не создает проектные центры. У нас теперь в каждом регионе по десятку проектных центров, и уже там, неизвестно, люди переходят из одного в другой. Может быть, имеет смысл действительно об этой проектной деятельности как-то задумываться и интегрировать ее.

И то, что сказал Владимир Владимирович о необходимости интеграции инициативного бюджетирования и тех практик, которые есть у приоритетного проекта "Формирование комфортной городской среды", – может быть, тоже назрел такой вопрос, потому что такой центр компетенции на федеральном уровне необходим. Мы действительно занимаемся похожими вещами, и не надо изобретать велосипед, когда создаешь еще одну госпрограмму или еще один приоритетный проект с участием граждан. Надо изучать тот опыт, который есть в первую очередь, а не изобретать действительно что-то уже существующее. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо. Вы очень интересные вещи рассказали.

Я вспомнил сразу, совсем недавно, в конце прошлого года, я совершенно случайно узнал: есть такая программа по инициативе патриарха и "Росатома" (тогда Кириенко Сергей Владиленович)... Они вдвоем инициировали такой глобальный проект. Хотя по деньгам, если в масштабах России, это не очень большой, там приблизительно 135 или 136 млн. рублей в год. Проект называется "Соработничество". В рамках этого проекта четыре направления, и вот Кириенко меня попросил, чтобы я возглавил группу экспертов по отбору проектов, там каждый год где-то по 1,5 тысячи проектов по каждому направлению.

вш

И вот социальная инициатива в чем заключается? Это идея была Патриарха. Вовлечь людей в реализацию каких-то социально ориентированных проектов. В рамках этой глобальной задачи, глобального проекта, который инициировал Патриарх, появился фонд Василия Великого в Санкт-Петербурге. И тогда еще Валентина Ивановна начала, а потом этот проект получил поддержку.

В чем суть его? Каждый год по 10–12 трудных подростков, осужденных (я не знаю, как называется детская колония под Санкт-Петербургом), из колонии забирают ребят, которые отбор какой-то определенный выдержали. И в жилом массиве, там четыре квартиры объединились в этот центр, и там идет социальная реабилитация этих ребят, просто отпетых хулиганов, бандитов. Я настолько заинтересовался, когда я на экономический форум ездил в этом году, я не удержался, я зашел туда. Ну, это потрясающе. Из этих ребят получают мастера на все руки. Причем талантливые ребята. Когда с ними беседуешь, знакомишься с результатами их труда, они обустривают дворы, школьные территории, малые архитектурные формы делают, какие-то художественные работы делают... В одном

проекте, казалось бы, небольшая группа людей, 12 человек, во-первых, социализация происходит, вывод из криминальной среды, во-вторых, такое общественно полезное дело.

Честно говоря, я не ожидал, что такие есть энтузиасты. Конечно, вы правильно говорите, что проектные центры должны объединять, они гармонизировать должны такие социально ориентированные проекты, и в том числе на базе этой инициативы.

Я извиняюсь, что немножко отвлекся. Пора уже предоставить слово Ивану Евгеньевичу Шульге, руководителю проекта развития инициативного бюджетирования в России Всемирного банка. Тема – "Инициативное бюджетирование в России в международном контексте: особенности, вызовы и перспективы международного сотрудничества".

Пожалуйста, Иван Евгеньевич.

И.Е. ШУЛЬГА

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемый Дмитрий Александрович! Спасибо большое за приглашение.

В своей презентации я бы хотел рассказать о том, как выглядит программа инициативного бюджетирования, как выглядит инициативное бюджетирование в Российской Федерации в международном контексте, чтобы мы действительно понимали, где мы сейчас действительно впереди планеты всей, а где, может быть, нам имеет смысл еще поучиться и куда еще дополнительно имело бы смысл двигаться.

Во-первых, я хотел бы сказать, что то, что сейчас происходит в России, в мире причисляется к так называемой второй волне партиципаторного бюджетирования. Вы знаете, начиналось это в Порту-Алегри, затем была первая волна и успешная волна в Латинской Америке, в Европе, в странах Африки. После этого

началась третья волна. Я думаю, что вторая волна не называлась бы второй волной, если бы там не было российского опыта. Потому что одних только США и Китая для того, чтобы определить эту вторую волну, недостаточно. И при всем моем уважении к американскому и китайскому опыту, я думаю, российская программа инициативного бюджетирования является определяющей в этой второй волне и является наиболее интересной и продуктивной.

Это очень здорово, что мы оказались действительно во второй волне и стоим на плечах гигантов. Потому что это позволяет нам учитывать ошибки прошлого, избегать их не повторять. Прежде всего, я хотел бы обратить внимание на то, что у нас есть опыт национальной поддержки проектов инициативного бюджетирования. Опять же здесь больше спасибо Министерству финансов Российской Федерации, потому что сейчас, оглядываясь на международный опыт, мы видим, что очень многие практики партиципаторного бюджетирования умерли именно потому, что такой национальной поддержки не было. Это были отдельные муниципальные проекты, менялась власть, после этого проекты, даже будучи очень успешными, умирали.

Мы начали с того, что у нас есть мощная национальная поддержка, которая обеспечивает выживаемость наших проектов. Очень важно, мы понимаем, что проекты должны обязательно финансироваться. Первые ранние практики международного опыта заигрывали, так сказать, с населением, очень сильно увлекались аспектом вовлечения людей, а после того, как определялись проекты, немножко забывали о технической стороне дела. То есть возникали вопросы недофинансирования этих проектов. Соответственно, терялось доверие к программе. Ну и, соответственно, эти проекты также умирали.

У нас проект изначально надпартийный. Поэтому в нем минимизированы те риски, которые связаны с изменением, может быть, партийных настроений и ожиданий.

В чем особенности российского инициативного бюджетирования?

ТМ

Алексей Михайлович уже упомянул о главной особенности – это встроенность действительно в бюджетную систему, интегрированность в административную систему. У нас все четко идет по Бюджетному кодексу, по законодательству о местном самоуправлении, вот с закупочными практиками. Это, пожалуй, самое главное. Но есть еще некоторые особенные черты.

Программа инициативного бюджетирования в Российской Федерации сейчас сосредоточена во многом на решении базовых проблем населения, инфраструктурных проблем – это строительство дорог, вы знаете, объектов водоснабжения и так далее. Это определенный этап, безусловно, этот этап будет в какой-то момент пройден. Но понятно, что это в большей степени, может быть, характерно для стран Латинской Америки и Азии, в Европе сейчас несколько иные проблемы, видимо, мы к этому придем, но нужно понимать, что этот переход будет также требовать определенного осмысления.

Далее. Наиболее успешные практики инициативного бюджетирования у нас сейчас относятся к сельским территориям. Это не значит, что у нас нет хороших городских решений. И вот представители Санкт-Петербурга с удовольствием поделятся этими городскими решениями. Это означает лишь то, что если для сельской территории программа поддержки местных инициатив предлагает лучшую на сегодняшний момент международную

практику, то, значит, по отношению к городским территориям нам есть еще куда стремиться и есть в чем развиваться.

Кроме того, наши отдельные практики обладают уникальностью с точки зрения самих составляющих этих практик. Первый момент — это конкурсность. Надо понимать, что практики партиципаторного бюджетирования в мире основаны в основном на одном критерии — голосовании. Вот за какие проекты там население проголосует, те определяются приоритетными, те финансируются. У нас система более сложная, она позволяет вовлекать в себя другие дополнительные элементы для принятия решений. Да, поддержка граждан — это очень важный фактор, но мы учитываем в конкурсных критериях не только сколько людей проголосовало за проект, но и каков уровень софинансирования, который должны доложить люди, готовые внести свой вклад, объем софинансирования со стороны бизнеса, охват бенефициаров программ и так далее. То есть наша система, по которой мы отбираем проекты, более разнообразна на самом деле и многофакторна, чем та, которая используется сейчас на Западе. И на Западе это оценивают и считают очень интересным опытом такого изучения.

Особенности. Обращают внимание на элемент софинансирования в нашей программе, потому что никакого софинансирования в зарубежных практиках партиципаторного бюджетирования, как правило, нет. Это софинансирование становится возможным как раз таки в том числе за счет системы конкурса. То есть у нас больше веса дается тем проектам, которые обеспечивают большее софинансирование. Это позволяет вовлечь деньги населения, о чем уже много раз говорилось, но, кроме того, и деньги бизнеса, что является чрезвычайно важной задачей, которая в

зарубежных практиках еще не решена. Им бы очень хотелось привлечь деньги бизнеса на софинансирование, но они пока не знают, как это сделать. Мы знаем, и это тоже очень важный момент.

Наконец, активность фактического участия населения. Эксперты, которые приезжали в том числе на БРИКС в Уфе, удивлялись тому, насколько люди действительно физически активно участвуют в наших программах. Это означает, что у нас есть такие технологии. Вовлечение, фактический уровень участия людей в зарубежных практиках представляет сейчас серьезную и основную, пожалуй, проблему и вызовы для развития партиципаторного бюджетирования там, поэтому вот это то, чему им тоже хотелось бы у нас поучиться.

И, наконец, я в очередной раз обращаю внимание, что сам по себе проект, который сейчас в настоящее время реализует Министерство финансов Российской Федерации по развитию инициативного бюджетирования, является уникальной инновацией и представляет особый интерес для мирового экспертного сообщества. Потому что за полтора года фактически реализации этой программы туда удалось вовлечь 47 регионов, 20 программ запущено с нуля, в разы увеличено софинансирование — до 7 млрд. рублей и так далее. Да, и на самом деле все это будет расти еще быстрее. Но при этом этот опыт является уникальным, потому что нигде еще в мире не удавалось так быстро и эффективно тиражировать опыт партиципаторного бюджетирования. Мы знаем только отдельные примеры национальных поддержек программ, но тем не менее наша является уникальной.

Я должен сказать, что в феврале состоится Urban Forum в Малайзии, там будут различные вопросы обсуждаться и в том числе связанные с вопросами развития городов. И там обязательно

Российскую Федерацию попросят поделиться именно опытом тиражирования и масштабирования практик партиципаторного бюджетирования. Мы будем держать вас в курсе.

Теперь на самом деле я хотел бы сказать, что и нам есть чему еще поучиться, в том числе и в международных программах. В первую очередь это касается развития городских практик партиципаторного бюджетирования. У нас есть отдельные примеры, но нам есть куда развиваться. Городские практики партиципаторного бюджетирования — это особая среда, это особая организация обсуждений с населением, это вовлечение особых технологий.

бс

На Западе это делается, там есть успешные находки, это все на самом деле можно посмотреть.

Далее я бы абсолютно согласился с Владимиром Владимировичем по поводу дополнительных консультационных ресурсов, необходимых для инициативного бюджетирования в России. Это все тоже присутствует в зарубежных практиках. Нам нужно понимать, как лучше работать с общественными организациями, как лучше вовлекать волонтеров, как воспитывать консультантов. То есть действительно все можно делать, но здесь есть, чему поучиться и понять, какие технологии при этом используются.

Наконец, еще один момент. Все-таки при всей успешности российской программы мы немножко замкнуты на двух-трех моделях, грубо говоря. Вот программа поддержки местных инициатив — хорошая, замечательная программа. Программа европейского университета, есть некоторые модели, основанные на народных инициативах, на народном бюджете, но на самом деле все, и это опять же очень удобно. То есть регионы сейчас берут модель,

быстренько ее адаптируют и у себя применяют. Это очень удобно, но это первый этап, потому что, безусловно, после этого должно достигаться разнообразие. Вот такого рода разнообразие в практиках присутствует. В частности, существуют проекты партиципаторного бюджетирования, которые сфокусированы на определенные целевые группы, например, на молодежь, например, на социально уязвимые группы. Все это очень хорошо работает. Существуют определенные механизмы поддержки разнообразных форм партиципаторного бюджетирования на региональном уровне, как скажем, комиссия в регионе Тасканы и так далее. Внедрение и адаптация этих практик позволяет расширить спектр проблем, которые решаются с помощью партиципаторного бюджетирования, поэтому это представляется чрезвычайно важным.

Теперь площадки. Потенциал для международного сотрудничества есть, нам интересен их опыт, им интересен наш опыт. Есть и возможности для реализации этого потенциала: группа "двадцатки", БРИКС. Есть у нас идея сейчас сделать международную конференцию для стран СНГ и Восточной Европы в Москве в 2018 году. Кроме того, в Европе есть инициативы для "умных" городов, Европа сейчас примерно находится на такой же стадии, что и мы с точки зрения тиражирования. Они хотят во всех городах Европы, которые откликнутся на эту инициативу, ввести партиципаторное бюджетирование. Вот думают, как это дело тиражировать и расширяться. Но тем не менее у них есть запущенные инициативы и очень интересно за этой инициативой наблюдать, как опыт успешных городов типа Лиссабона, типа Парижа, типа Мадрида будет внедряться в других городах. Вот я представил несколько международных конференций, на которых, как мне кажется, мы обязательно должны представить российский опыт и рассказать о

нем. Потому что чем более открытыми мы становимся к российскому опыту, тем больше мы получаем обратную связь и тем полезнее для нас.

На роли Всемирного банка в этом процессе я не буду останавливаться отдельно. Я хочу сказать, что мы готовы содействовать всячески внедрению и адаптации новых элементов зарубежных практик здесь, в России. Причем я хочу подчеркнуть, когда я говорю об адаптации и внедрении зарубежных практик, я не имею в виду, что взять что-то скопировать и потом применить здесь. На самом деле это не так. Нужно посмотреть, что интересного происходит у них, внедрить у нас и сделать на основе этого самую лучшую программу в мире. Ровно так мы сделали с программой поддержки местных инициатив, ровно так же у нас получилось с проектом инициативного бюджетирования и ровно так же, я уверен, у нас получится и по другим вопросам. Там есть интересные элементы, мы обязательно их внедрим и обязательно сделаем лучшую практику на основе этих элементов.

Ну и напоследок я бы хотел показать такую картинку. Это собрание, это собрание в Республике Башкортостан. Это собрание в Якутии. Почему я показываю? Ровно по той причине, что такого рода картинки нам больше не покажут нигде. Это наш уникальный российский опыт, это показывает уровень участия населения в программе. Это показывает уровень доверия людей к этой программе. Это показывает потенциал программы. Спасибо за внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Иван Евгеньевич.

Думаю, пора предоставить слово Министерству строительства и я с удовольствием это сделаю.

Тетушкина Екатерина Евгеньевна, Департамент городской среды.

Пожалуйста.

Е.Е. ТЕТУШКИНА

То, о чем сегодня говорили по вовлечению граждан, является основным приоритетом при реализации приоритетного проекта "Формирование комфортной городской среды". Очень много внимания, очень много механизмов проработано, для того чтобы обеспечить максимальное вовлечение граждан. Повторяться о важности этого не буду, сегодня об этом много говорили. Расскажу о тех результатах, которые у нас за 2017 год случились.

ог

Всего у нас в приоритетном проекте участвуют 85 субъектов Российской Федерации. Часть из них – это четыре субъекта, которые не получают финансирование из федерального бюджета, остальные получают субсидию на формирование комфортной городской среды, на поддержку госпрограмм. И участие граждан на всех этапах реализации проекта является такой красной нитью при реализации, начиная с самых ранних этапов, – отбор территорий для благоустройства, какие виды работ мы будем делать, какой дизайн-проект там будет, какие мероприятия мы делаем в первую очередь, какие – во вторую, участвуем или не участвуем в софинансировании.

Вообще есть две большие, глобальные части приоритетного проекта – это благоустройство дворовых территорий и благоустройство общественных пространств. При благоустройстве дворовых территорий предусматривается софинансирование со стороны граждан, софинансирование самих работ по благоустройству дворов. Помимо того, что все дворы, которые в 2017 году были включены в программу, они включены были по

инициативе граждан (только при наличии согласия граждан на включение в проект), и определение и согласование всех видов работ, которые там проведены, и одобрение дизайн-проекта, и соответственно участие в приемке работ.

Вообще за 2017 год в стране проведено более 33 тыс. мероприятий по обсуждению муниципальных программ, по выбору территорий, и 6,5 миллиона человек приняли в этом участие. По финансовому участию тоже некоторые цифры. 594 тысячи человек у нас приняли финансовое участие в благоустройстве дворовых территорий, это более 220 млн. рублей, по данным субъектов Российской Федерации.

Помимо финансового участия люди очень активно участвовали трудом. Организация субботников и вообще выполнение физически всяких работ – это была самая распространенная форма участия по дворовым территориям. Очень активно коллеги из субъектов делятся практиками, делятся фотографиями (в том числе то, что коллеги показывали в последней презентации). Это много-много разных форм вовлечения, включая и проведение городских праздников, голосований, опросов, творческих конкурсов, архитектурных конкурсов, привлечение молодежи. Активно привлекаются студенты, в том числе при подготовке дизайн-проектов и по дворовым, и по общественным территориям привлекаются студенты и выпускники архитектурных вузов, которые готовят эти проекты, показывают людям, люди обсуждают и выбирают эти проекты.

Для того чтобы помочь субъектам, муниципалитетам вовлекать людей, мы совместно с Агентством стратегических инициатив разработали целевую модель вовлечения граждан в реализацию проектов. Эта целевая модель была направлена в субъекты, активно

очень внедряется. Более 38 тыс. мероприятий в рамках этой модели коллеги провели уже, и там применяются самые разные формы вовлечения, и акцент делается на разнообразии форм вовлечения и выборе соответствующих форм для отдельных групп граждан. То есть если это дворовые территории, благоустройство дворовых территорий и группа населения – пенсионный возраст, то активнее всего применяются собрания, личное участие. То есть люди собираются у себя во дворе, обсуждают, что они хотят сделать, как это будет.

Есть такие формы, как организация проектных семинаров и проектных воркшопов, когда людей приглашают в специально отведенное для этого место и в форме игры, в форме живого обсуждения и в форме деловой игры выбирают и проектируют дворы, буквально рисуя по ходу, что они хотят у себя во дворе сделать.

Безусловно, общественный контроль со стороны граждан, и на общественных территориях, и на дворовых территориях, он помог повысить качество реализации приоритетного проекта.

вш

И там, где люди сами нарисовали, где расположить у себя площадку, где у них должна быть тропинка, где будет скамейка, люди сами контролируют, правильно ли подрядчик выполняет эти работы. Безусловно, оперативно сообщают. И в ряде субъектов есть "горячие линии", которые принимают обращения граждан и оперативно устраняют те недостатки, которые выявляются.

Сейчас мы по поручению Президента разработали методику оценки степени вовлечения граждан. Эта методика основана как раз на целевой модели вовлечения. И в 2018 году в рамках разработки индекса качества городской среды будем рассчитывать и оценивать в том числе ту степень вовлечения, которая уже в 2017 году

субъектами реализована. И посмотрим, оцифруем что ли эти результаты, потому что сейчас они в таком виде... Да, людей вовлекают, это количество мероприятий, это отчеты всевозможные. На самом деле большое разнообразие форм вовлечения сегодня субъектами используется.

Хотела еще несколько слов сказать о синхронизации и то, о чем говорил Владимир Владимирович в своем выступлении о синхронизации, когда деньги, когда проекты. Да, 2017 год, тут, безусловно, так и было. 2017 годы у нас был стартовым этапом в достаточно жестких временных рамках, потому что приоритетный проект был инициирован осенью 2016 года, соответственно, информация о выделении средств у нас была в декабре. Были выделены средства, и субъекты Российской Федерации, муниципалитеты утверждали программы после этого. Но 2017 год был сложный еще тем, что помимо выполнения тех работ, которые были запланированы на 2017 год, помимо запуска всех процессов вовлечения граждан... Потому что сегодня люди, поверив эту программу и увидев, что соседний двор отремонтировали, сделали хорошо, гораздо охотнее идут, гораздо активнее участвуют в процессе. 2017 год был, конечно, более сложным.

Но в 2017 году были заложены основы и сформированы программы пятилетние уже в субъектах Российской Федерации во всех. И до конца года будут уже утверждены программы муниципальные, пятилетние планы. И задача стоит перед субъектами и муниципалитетами за пять лет осуществить благоустройство всех территорий, которые в этом нуждаются больше всего. И, безусловно, участие граждан является таким основополагающим, чтобы определить, а что конкретно нуждается в

благоустройстве в первую очередь, в чем люди нуждаются, какие территории более востребованы.

Поэтому те недостатки 2017 года, которые были у нас при реализации проекта, они в плане 2018 года устраняются. Потому что в августе субъекты Российской Федерации получили информацию о том, какие средства им будут выделены из федерального бюджета, информация о предварительном распределении была направлена всем регионам. Соответственно, все распределение сегодня в законе о бюджете есть и по городской среде, и по паркам малых городов. Поэтому субъекты формируют уже свои программы, исходя из полного понимания, сколько им денег выделяется из федерального бюджета, и понимания того, какие мероприятия нужны им и нужно будет им провести с муниципалитетами в течение последующих пяти лет.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Екатерина Евгеньевна.

Я хочу предоставить слово Максиму Андрею Николаевичу, председателю Комиссии по территориальному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты. Тема – "Возможности развития местного самоуправления через механизмы инициативного бюджетирования".

Пожалуйста, Андрей Николаевич.

А.Н. МАКСИМОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо за приглашение на такое важное и интересное мероприятие.

Наверное, ни для кого не секрет, что российское местное самоуправление – это своего рода ребенок, то есть у нас, к сожалению, в культуре самоуправления не так много, хотя есть успешный опыт и земского самоуправления до революции, и, в

общем-то, зачатки самоуправления присутствовали и в советской системе местных советов.

сб

Но тем не менее мы сегодня находимся в условиях, когда на протяжении всего постсоветского времени организационные формы местного самоуправления прописаны достаточно четко и, я бы сказал так, обильно. В то же время активность снизу была традиционно невысока. То есть, то местное самоуправление, которое мы наблюдали в 90-е и нулевые годы, в основном выстраивалось сверху с теми инициативами, которые шли с федерального уровня, но с достаточно ограниченной низовой активностью.

В результате мы получили ситуацию, при которой... допустим, возьмем закон 131, у нас 12 прямо прописанных отдельными статьями форм прямого участия граждан в местном самоуправлении. То есть форм больше, чем едва ли в любой стране мира, а работают из них крайне небольшое количество, крайне "жидко" и крайне редко. Причем еще есть иные формы, которые... и в законе 131 написано, что форм может быть безграничное количество. Есть другие законы. В результате мы насчитываем до 34 таких форм.

Но, пожалуй, в этой ситуации является отрядным то, что буквально в последние годы мы видим на локальном уровне гораздо большую потенцию и инициативу в самоорганизации, чем раньше. И здесь как некое такое структурирование общества, которое у нас стало чуть богаче, чуть обеспеченнее и готово чуть меньше времени тратить на работу и чуть больше на выживание, чуть больше времени тратить на то, чтобы проявлять общественную активность... И, конечно, здесь заслуга тех инициатив, которые опять-таки идут с федерального уровня и которые включают эту партиципацию в такой, я бы сказал, государственный оборот.

Здесь и проект поддержки местных инициатив Минфина, и проект "Формирование комфортной городской среды", еще раньше неупомянутая сегодня стартовавшая программа Минсельхоза. Вот с двух сторон эта активность сегодня поддерживается. Но мне кажется, достаточно серьезной проблемой здесь является некая такая отраслевая ведомственная разобщенность. Каждая эта программа реализуется сама по себе и, как уже Владимир Владимирович начал говорить, до определенного времени она и не состыковывалась с нашим местным самоуправлением и нашим муниципальным законодательством.

Возьмем те формы, которые предусмотрены. Да, сход граждан сегодня в проекте поддержки местных инициатив, там, где маленькое сельское поселение, используется в тех формах для инициативного бюджетирования, которые законом 131 предусмотрены, а, например, то собрание граждан, которое в инициативном бюджетировании, живет отдельно от тех собраний граждан, которые в законе 131 предусмотрены. Конференции граждан в инициативном бюджетировании пока не используются. Роль ТОСов (хотя ТОСы заинтересованы и готовы включаться) в инициативном бюджетировании пока не понятна.

Поэтому мне кажется, если мы говорим о таком законодательном совершенствовании законодательства и практики, то как раз правильно было уже сказано, интеграция этих форм – это крайне важный аспект.

Мне кажется, что все-таки как раз те формы, которые в законе 131 существуют, могли бы и уже наполняются реальным содержанием, подпитываются теми ресурсами, которыми эти федеральные программы сегодня реализуются.

Перехожу к законодательному регулированию и, наверное, уже в контексте того законопроекта, который был представлен. Я понимаю, что времени немного. Мне кажется, что в перспективе все-таки такого рода законодательное регулирование необходимо. Оно должно пройти некий инкубационный период, но идти к этому нужно и разделить это нужно на два этапа.

Первый этап связан с внесением изменений в Бюджетный кодекс и изменениями статьи 56 закона 131. Действительно, мы знаем, что если что-то в законе прямо не предписано, то и люди, которые работают на муниципальном и региональном уровнях, не всегда на это реагируют, даже если инициатива хорошая.

св

Кроме того, мы видим, что тот механизм самообложения граждан, хотя вот Алексей Михайлович отдельно отметил, что он скорее жив, чем мертв, но мы же понимаем, как это все работает. Только в нескольких субъектах Федерации реально эти практики самообложения нашли практическое применение. И там 200 рублей... мы проводим референдум, чтобы граждане самообложились на 200 рублей, притом что затраты на администрирование этого референдума оказываются сопоставимыми, а иногда и бóльшими. Вот реально то, что мы видели в Пермском крае, в Кировской области, – 200 рублей, на большее граждане просто, может быть, и не будут готовы, а это капля в море. Поэтому мне, честно говоря, кажется, что на первом этапе нужно переформатировать статью о самообложении граждан и расширить это понятие. То есть не столько его использовать как через референдум и обложение всех, сколько вот это то самообложение, которое у нас идет в рамках этих партиципаторных практик в дополнение к тому, что мы получаем из бюджета на реализацию

конкретных проектов. И тогда бы у нас и самообложение по-другому сыграло и поработало, и нормативная база для партиципаторного бюджетирования выстроена была бы лучше.

А вот на втором этапе можно подумать, как лучше прописать партиципаторное проектирование. Мне кажется, что действительно на ближайший год-два нужно четко отработать этот механизм, посмотреть, где тут стыковки. Потому что есть же проектирование с участием граждан, которое вообще идет без финансовых основ. Вот, например, в Ганновере (в Германии) и в нашем Екатеринбурге модернизировали транспортную систему с участием граждан. Гражданам дали карты, схемы, провели дискуссии, граждане сами там перерисовали, какие маршруты им удобны. Здесь финансирование как бы отдельно. Граждане напрямую этот проект не софинансировали и, скажем так, не распределяли этот бюджет, но они именно инициативно спроектировали целую транспортную систему. Поэтому мне кажется, что нужно действительно подумать, как максимально широко прописать это в законе в течение ближайших нескольких лет.

И все-таки еще один момент, если можно, буквально двумя словами хотел проговорить. Мне кажется, что интеграция в инициативном бюджетировании необходима не только с теми другими формами, отраслевыми практиками, которые в законе или в госпрограммах прописаны, но и с теми низовыми формами активности, которые сегодня у нас активно идут в рост. Вот у нас есть, например, соседские центры. Почему бы не включить... Мы сейчас думаем о том, чтобы в общественной палате карту соседских центров таких тоже составить. Есть фонды местных сообществ. Вот в Пермском крае там даже целая сеть фондов местных сообществ даже в малых городах. Почему бы в эти организации не подключать

своего рода таких операторов в процессе инициативного бюджетирования? Другое дело, что они не могут быть монополистами в этой сфере, они могут участвовать в этом процессе наряду со всеми другими общественными организациями или гражданами. Но вот подумать, как их подключить к этому, мне кажется, необходимо, и это вот важный аспект совершенствования практик инициативного бюджетирования России.

Спасибо большое.

С.Н. РЯБУХИН

Вам спасибо, Андрей Николаевич, очень много интересных предложений. Надо будет Вам посмотреть еще проект решения, который мы подготовили. Мы его обязательно будем рассматривать еще потом на очередном заседании комитета, которое я буду проводить на следующей неделе, но все равно еще есть время, надо будет посмотреть.

У меня есть предложение еще дать слово регионам, Челябинской области, Санкт-Петербургу, Коми и Башкортостану, но только буквально по три-пять минут.

Поэтому я слово предоставляю Бурматову Николаю Павловичу, заместителю председателя Палаты молодых законодателей при Совете Федерации, председателю Совета депутатов Саткинского муниципального района Челябинской области.

Пожалуйста, Николай Павлович.

Н.П. БУРМАТОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Очень коротко. У меня шесть слайдов, один мы сразу пропустим, потому что это название, и сразу начнем со второго, с проблематики.

Две цифры озвучу. По программе формирования комфортной городской среды на 2017 год из федерального бюджета выделено

25 млрд. рублей, по программе развития сельских территорий Министерством сельского хозяйства выделено 75 млн. рублей.

тм

И в программу комфортной городской среды, естественно, не попали малонаселенные пункты численностью менее 1 тысячи жителей, то есть большинство сельских поселений Российской Федерации.

Следующий момент. Инициативное бюджетирование у нас в стране растет, растет как снежный ком, растет количество проектов, регионов, муниципалитетов, финансовых ресурсов, которые на это затратятся. И это говорит о том, что это на самом деле одна из новых финансовых технологий, которая может дать новый толчок развитию местного самоуправления. При этом доверие граждан, о чем мы говорим, и на 2018 год, я думаю, это доверие будет еще выше, потому что люди видят, что объекты появляются, они строятся, это не пустые обещания. Ну и, конечно, сам проект создания комфортной городской среды действительно может стать таким катализатором и расширить потом количество проектов по инициативному бюджетированию в принципе.

Но такой массовый характер — конечно, нужно сказать спасибо, это программа поддержки местных инициатив, и цифры говорят за себя. За 2017 год количество регионов, которые участвуют в программе, выросло с 26 до 47, более полумиллиона человек приняли участие в голосовании, около 9 тысяч проектов реализовано и порядка 700 млн. рублей привлечено средств из внебюджетных источников. Но, как мы помним, эта программа в следующем году завершает свое действие. Поэтому к предложениям.

Есть предложение запустить федеральный приоритетный проект "Народный бюджет" на 2018—2023 годы. 2018 и 2019 годы

использовать для создания механизма и запустить в тех регионах, которые участвовали в программе поддержки местных инициатив. Это те самые 47 регионов, где уже идеологически, как сказали, кадры готовы. Оператором может выступить Министерство финансов и Министерство сельского хозяйства. И в 2019–2023 годах запускать в остальных регионах, которые пожелают участвовать, поставить такую планку в 65 регионов. Механизмом может стать – это перечисление субсидий субъектам Российской Федерации. Соответственно, необходимую нормативную базу нужно под это разработать. Но подчеркну, это должна быть не программа одного года, это должен быть системный процесс, чтобы у жителей было понимание, что это приведет к конкретному результату.

И кураторами данных проектов могут стать как раз члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы. Мы, как Палата молодых законодателей, тоже готовы в этом поучаствовать. У нас представители со всех 85 субъектов Российской Федерации – действующие депутаты.

И последний слайд. Цель, естественно, распространить эти практики на территории всей страны, приоритет сельскому населению, которое не попадает в программу комфортной городской среды. При этом это не только вопросы благоустройства, как практика показывает, очень беспокоят жителей села вопросы водоснабжения, грейдирования дорог, то есть те самые бытовые, насущные проблемы, на которые сегодня не хватает финансов.

По финансам предлагается в размере 5 млрд. рублей, это с 2019 по 2023 год, на 2018 год бюджет уже принят. И как результат, ожидается до 15 тысяч увеличить малые проекты на первых этапах. Ну и повышение уровня доверия к власти.

Мы когда готовили этот проект, исходили из того, что сейчас очень сильно обсуждается, – это стратегия пространственного развития нашей страны на будущее. То есть если мы видим Российскую Федерацию как 20 агломераций-миллионников, то, наверное, в этой программе особой необходимости нет. Если же мы понимаем, что у нас огромная территория и очень малое количество населения, и мы все-таки планируем Российскую Федерацию развивать равномерно, то эта программа нам жизненно необходима, так как она может стать катализатором сохранения населения в малых населенных пунктах. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Николай Павлович. Не буду комментировать, хотя очень много интересного сказано и можно тут поддержать, просто время уже ограничено.

Я предоставляю слово Санкт-Петербургу. Алексей Алексеевич Корабельников, председатель Комитета финансов Санкт-Петербурга.

Пожалуйста, Алексей Алексеевич.

А.А. КОРАБЕЛЬНИКОВ

Спасибо, Сергей Николаевич.

Добрый день, уважаемые коллеги! Хотел бы в двух словах остановиться, наверное, на тех эффектах, которые мы видим от инициативного бюджетирования, от внедрения этого проекта в Санкт-Петербурге. Про технику проекта рассказывать сегодня не буду, хотя она тоже достаточно интересная. Мы приглашаем всех, кто интересуется, как это у нас происходит, в наш город, чтобы воочию посмотреть, как это работает.

То, что касается непосредственно смыслов и эффектов от этого проекта. Сегодня мы обсуждаем инициативное бюджетирование в контексте фактора социально-экономического

развития регионов. Для того чтобы он был действительно фактором социально-экономического развития, конечно, должна быть проделана очень большая работа и с точки зрения системности проводимых процедур, и с точки зрения наличия действительно такой полнофункциональной, фундаментальной методологии, на основе которой эти проекты делаются. Конечно, должна быть регулярность, постоянная популяризация, масштабирование этих проектов. Но вот очень важный момент, на который тоже сегодня коллеги уже обращали внимание, – звучит слово "доверие".

вб

Это, на мой взгляд, ключевое в этих проектах, поскольку если мы не будем делать эти проекты честно, действительно ориентируясь на те предложения граждан, которые от них звучат, то все усилия, связанные с развитием этого инструмента, можно будет просто помножить на ноль. В этом контексте очень важно, когда на федеральном уровне принимаются решения о масштабировании на всю страну, о создании каких-то федеральных приоритетных проектов, чтобы это все делалось не из-под палки, а чтобы все-таки делалось это в тех регионах, которые сами в этом заинтересованы. Иначе будут потемкинские деревни, искусственное внедрение. Вот этого, конечно, допустить не хотелось бы.

Ну и то, что касается законодательного регулирования. Иван Евгеньевич сегодня уже упомянул о том, что у нас как минимум три методологии существуют в стране и они все очень разнообразные. И тоже на уровне законодательства не хотелось бы ставить регионы в какие-то рамки. Хотелось бы все-таки помочь и решить те проблемы, которые существуют при реализации уже существующих проектов, а не зарегламентировать эти проекты, насколько это возможно.

Но, говоря о том, что это фактор социально-экономического развития как некая долгосрочная цель, хотелось бы в двух словах на опыте нашего региона остановиться и на тех эффектах, которые мы видим в моменте. У нас опыт не столь большой, мы только в 2016 году начали реализовывать этот проект, но уже видим достаточно интересные вещи, о которых я коротко хотел бы сегодня сказать.

Во-первых, это повышение эффективности бюджетных расходов. Причем это не громкие слова. В данном случае я понимаю эффективность бюджетных расходов, не как это понимает бюджетное законодательство, а в контексте оценки тех управленческих решений, которые власть принимает на уровне региона, насколько граждане считают, что те бюджетные решения, которые были в ретроспективе, были правильные, соответствуют их ожиданиям. Исходя из этого мы уже можем делать выводы о тех решениях, которые нам надо принимать на будущее, где есть какие-то проблемы, где нужно увеличить финансирование и так далее. Безусловно, инициативное бюджетирование нам позволяет сделать определенный срез этих настроений в обществе, посмотреть, на каких направлениях нужно сконцентрироваться.

Во-вторых, это получение новых идей. Когда мы начинали этот процесс в нашем городе, наш губернатор Георгий Сергеевич Полтавченко именно на этом сделал основной акцент, и, на мой взгляд, очень правильно. Новые идеи – это необязательно какие-то, скажем так, маргинальные инновационные вещи. Хотя такие тоже имеют место: у нас предлагали создать кинотеатр на велосипедной тяге и так далее. Новые идеи появляются в контексте правильного расставления приоритетов и, возможно, выявления каких-то вещей, на которых регион не делал такой акцент.

В качестве примера могу привести создание центра для зимовки бездомных, где они могут переночевать, поесть. Мы действительно на этом какого-то акцента не делали, но мы видим, что этот проект победил и в прошлом году, и сейчас другие граждане интересуются этим и эти инициативы предлагают в других районах города.

Второй пример – благоустройство набережной реки Смоленки. Это территория, в общем, одна из не очень благоустроенных территорий. Конечно, мы на нее смотрим и были планы, но в рамках этого проекта мы выявили, что эта территория вызывает просто колоссальный интерес у жителей нашего города. Очень многие хотели бы там создать какие-то интересные общественные пространства. И мы пошли дальше. Мы не просто реализуем какие-то инициативы в рамках программы инициативного бюджетирования, а мы пошли дальше и сказали, что если этот проект действительно интересен гражданам, то мы сделаем полноценную большую программу за бюджетные деньги – уже не 10 млн. рублей на район, как мы выделяем в рамках этого проекта, а уже действительно сотни миллионов рублей будут в этом направлении потрачены.

В рамках этого проекта мы делаем еще акцент на бюджетно-финансовой грамотности как одном из направлений, поскольку это тоже не только про благоустройство, не только про создание каких-то точечных общественных пространств, но и про обучение в том числе людей, которые вовлекаются, таким образом, в бюджетный процесс. У нас в городе очень большая обучающая составляющая присутствует.

Ну и очень много мы говорим про некие социально-экономические эффекты.

ВП

Но на самом деле проект помогает нам делать локальные выводы и для себя тоже, поскольку инициативное бюджетирование, оно очень часто... я не скажу очень часто, в большинстве случаев коллеги как раз с пониманием относятся, но иногда мы сталкиваемся с противодействием со стороны чиновничества, да? Потому что то, что связано с точечной работой по каким-то проектам, это, конечно, некий разрыв шаблона, это необходимость взаимодействия с конкретным человеком, это необходимость понять, что он хочет. Но вот в эти моменты как раз и хочется сказать: подождите, ребята, вы вспомните, зачем мы вообще сидим на своих чиновничьих местах, зачем вообще госслужба? Мы делаем программы по благоустройству не для того, чтобы просто выполнять то, что мы себе нарисовали на листике, а для того чтобы реально сделать то, что хотят жители, которые живут на определенной территории. И такие вещи, конечно, они выявляются, и приходится это перебарывать, но это тоже очень полезное упражнение, даже такая внутренняя работа, уже не говоря о том, что какие-то коллизии законодательные тоже получается выявлять.

В частности, мы столкнулись с тем, что есть два федеральных закона — федеральный закон о создании доступной среды для инвалидов и есть федеральный закон о защите и охране памятников истории и культуры. Когда эти два федеральных закона сталкиваются друг с другом, где сделать приоритет?

Ну и масса других эффектов, заканчивая тем, что мы с помощью этого проекта даже решаем кадровые вопросы. В прошлом году мы взяли в отраслевой комитет инициативного гражданина, который предложил создать велодорожку в центре города, и теперь

этот человек у нас непосредственно занимается развитием велопространства в масштабах города.

Поэтому мы со своей стороны очень поддерживаем этот проект. Мы считаем, что, не смотря на то, что он очень плотно интегрирован в бюджетный процесс, он на самом деле не только про бюджет, но и про вообще управление внутренней политикой, и молодежной политикой, про межнациональные и межконфессиональные отношения, то есть это очень полезный и эффективный инструмент, но единственное, что он, конечно, должен быть над политикой. Как только туда начинает вмешиваться политика, здесь уже начинаются какие-то более сложные взаимоотношения. Вот не должен он использоваться в рамках политической борьбы, в рамках какой-то социальной манипуляции. И если этого не будет, и он действительно будет делаться честно, он будет вызывать большое доверие граждан, и я думаю, что у него большие перспективы. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Алексей Алексеевич. Спасибо большое. Интересное выступление.

Я предоставляю слово Нине Александровне Нестеровой, председателю Комитета по законодательству и местному самоуправлению Государственного Совета Республики Коми.

Пожалуйста. Очень коротко.

Н.А. НЕСТЕРОВА

Спасибо большое, Сергей Николаевич.

У меня презентация, она достаточно большая, но здесь, собственно, отражен тот опыт... Я просто полистаю ее, не буду акцентировать на конкретных деталях, может быть, внимание. И, собственно, мы относимся к тем регионам, о которых было сказано,

что начало было достаточно динамичное и тиражирование такое активное, так скажем, начиная с формирования ТОСов (территориального общественного самоуправления). И как раз в последующем мы ТОСы определили в качестве социально ориентированных некоммерческих организаций законодательно и начали субсидировать их проекты, их деятельность. И ТОСы получили очень такое широкое распространение в нашей республике.

Также здесь говорился опыт... Очень приятно, что все выступления в унисон с теми проблемами, которые хотелось бы озвучить здесь. И они как раз в сельской местности получили распространение, в городах, буквально, единицы у нас ТОСов организовано. А вот комфортная городская среда, она начала несколько компенсировать. Я совершенно соглашусь с тем, что сегодня механизмы инициативного проектирования у нас не совсем соотносятся с теми формами местного самоуправления, которые отражены в законе нашем – № 131-ФЗ, и они, как говорится, идут там параллельно.

ВШ

Я абсолютно согласна, сегодня, например, в том числе здесь говорилось об институте самообложения, мы даже не начинали, честно говоря, в регионе этим заниматься. Как раз хотела обозначить, что эта процедура трудоемкая и затратная. И она совершенно в этом смысле не оправдывает включение в инициативное бюджетирование.

Хотела также озвучить то, что в бюджетном законодательстве отсутствует механизм финансового участия граждан в бюджетном процессе. И очень приятно, что сегодня мы видим проекты, которые как раз решают эти вопросы, в том числе включение инициативного проектирования в федеральный закон № 131.

Тоже хотелось бы подчеркнуть, Владимир Владимирович говорил о том, что у нас идут сверху, так скажем, инициативы, которые предлагают нашим гражданам поучаствовать в инициативном проектировании с соответствующим финансированием. Но в то же время, собственно, органы местного самоуправления, которые должны были бы, казалось бы, самым активным образом принимать участие в этом, они получаются в этом процессе такими пристяжными — без финансирования, без наполнения соответствующих бюджетов. И хотелось бы, чтобы в дальнейшем работа в развитии инициативного проектирования, которое, безусловно, как было сказано, очень эффективное, такой очень благоприятный результат, определяет доверие к власти со стороны народа, но оно как-то шло параллельно с развитием все-таки местного самоуправления у нас в стране.

Далее хотелось бы сказать о том, что городская среда... Кстати говоря, у нас достаточно активно работает парламентская ассоциация Северо-Запада, комитет по местному самоуправлению. Как раз на последнем заседании мы говорили о том, что если проект "Комфортная городская среда" получает федеральное финансирование, то проект "Народный бюджет" пока этого лишен. И понятно, что "Комфортная городская среда" — это город, а "Народный бюджет" — это село. Поэтому там степень несправедливости, они в этом смысле присутствует. И абсолютно согласна, что это должно быть, так скажем, интегрировано, эти проекты должны быть интегрированы.

Если коротко, так скажем, это те проблемы, которые я хотела осветить и высказаться в поддержку уже прозвучавших выступления. Если коротко, то это все. Спасибо большое.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Нина Александровна.

Еще хотите выступить?

Е.Е. ТЕТУШКИНА

Одно слово. Сегодня неоднократно прозвучало: городская среда для городов, сельские поселения не участвуют. Просто чтобы было понимание. В 2017 году на федеральном уровне никаких ограничений по численности населения или по составу муниципальных образований, которые в эту программу включены, нет. Это право региона определить перечень муниципалитетов, которые эти деньги получают. Соответственно, на пятилетку та же самая история: есть требования федеральные в отношении пятилетки, что все муниципалитеты с численностью выше тысячи должны в обязательном порядке иметь программы и реализовать их. Но никто не лишает права регион определить ровно те муниципальные образования, которым он считает необходимым дать поддержку по этой части.

Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Я предоставляю слово Хисматуллиной Рузалие Сафиуллиной, председателю Комитета Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан по бюджетной, налоговой, инвестиционной политике и территориальному развитию.

аб

Пожалуйста, Рузалия Сафиуллиной.

Р.С. ХИСМАТУЛЛИНА

Спасибо.

Уважаемый Сергей Николаевич! Уважаемый Алексей Михайлович и все участники сегодняшнего "круглого стола"! Я

постараюсь, конечно, не повторяться. Все выступающие уже сказали и о проблемах, и социальных эффектах, которые достигаются при инициативном бюджетировании. Я только некоторые итоги по республике расскажу, наверное.

Открытость бюджета – один из важных приоритетов для нашей республики. Благодаря проводимым мерам повысилась прозрачность бюджетного процесса, доступность информации о бюджете гражданскому сообществу, появилась возможность реализации общественного контроля за расходованием бюджетных средств, а также возможность оказывать влияние на принятие социально значимых управленческих решений.

Процессы привлечения населения к участию в государственном и муниципальном управлении, в расходовании бюджетных средств в нашей республике осуществляются в пилотном режиме уже с 2014 года. Это был опыт, "пилот" в семи муниципальных районах. С 2016 года этот проект распространился уже на все муниципальные образования республики. Ежегодно на программы поддержки местных инициатив из регионального бюджета выделяется 300 млн. рублей, два года подряд это было. На следующий 2018 год, видя эффект работы этой программы, в уже утвержденном бюджете (мы его уже приняли 30 ноября) расходы на эти цели увеличены до 400 млн. рублей.

На сегодня уже реализовано более 600 проектов по строительству, ремонту детских, спортивных площадок, систем водоснабжения, уличного освещения дорог, мостов, обустройству полигонов твердых бытовых отходов, мест захоронения и так далее.

Если в 2016 году к конкурсу был представлен 661 проект, и, наверное, было какое-то не очень большое понимание у населения, какое-то недоверие к этому проекту, то в текущем году количество

проектов, представленных на конкурс, уже выросло до 787. На конкурсе было отобрано 436 проектов, общий объем финансирования проектов-победителей за счет всех источников финансирования ожидается уже в сумме 445 млн. рублей. Помимо 300 млн. рублей субсидий республики, которые составляют практически 67 процентов, предусматривается привлечение средств местных бюджетов – это почти 60 млн. рублей, 13 процентов, вклад населения – более 10 процентов, почти 50 млн. рублей, и спонсоры, их доля составляет 86 процентов.

Кроме ППМИ, параллельно с этим проектом, в республике реализуется и проект "Реальные дела", мы его так назвали. Этот проект был инициирован Башкортостанским региональным отделением партии "Единая Россия" и поддержан главной нашей республики. Основная идея проекта – совместное решение актуальных проблем сельских поселений, районов и городов республики путем отбора инициатив граждан и привлечения дополнительных ресурсов. Стоимость каждого проекта, который реализуется по "Реальным делам", конечно, ниже, чем проекта местных инициатив, но здесь реализуются на первый взгляд мелкие мероприятия, мелкие проблемы, но они очень насущные, и которые ежедневно раздражают население, которые требуют этого решения. Вот мы пошли по этому пути.

Реализация этого проекта осуществляется с 2015 года, когда впервые из бюджета республики были выделены средства в сумме 150 млн. рублей на исполнение наказов избирателей, адресованных депутатам Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан в ходе осуществления ими депутатской деятельности. И независимо от того, что проект "Реальные дела" объявлен "Единой Россией", участвуют все депутаты независимо от партийной

принадлежности, принадлежности определенным фракциям, то есть всеми депутатами нашего Государственного Собрания.

Граждане на собраниях, встречах совместно с депутатами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан формируют список наиболее насущных вопросов местного значения, а на этапе реализации, как и в проекте местных инициатив, осуществляется трудовое, материальное или финансовое участие жителей и спонсоров. Создан уже целый "банк инициатив", которые поступили в адрес наших депутатов, и которые, может быть, ожидают еще своей очереди в следующие годы, потому что ограниченность в финансовых средствах не позволяет их все сразу, в один год реализовать.

В рамках проекта осуществляется ремонт муниципальных бюджетных учреждений, приобретение для них инвентаря, оборудования, также ремонт водо-, электро-, тепловых сетей, пешеходных мостов, тротуаров, благоустройство памятных мест, парков, родников. Очень много было установлено детских и спортивных площадок в рамках реализации этого проекта.

Уникальным является остановочный павильон для школьных автобусов. Вот коротко только скажу, у нас территория республики очень большая, населенных пунктов очень много, только поселений у нас более 800, и есть очень много деревень и населенных пунктов, откуда детишек возят в базовые школы, и они стояли, ожидая этих автобусов, минута в минуту они доехать не могут. И родители попросили, обратились к депутатам, и сделали такой проект, примерно одинаковый во всех районах и городах он получился, самый минимальный по расходам, но защищающий детей от ветра, дождя, снега и прочее. Такой проект имел эффект.

сб

Кроме того, другие мероприятия. Я сказала, что приобретается инвентарь, пошили очень много костюмов для художественной самодеятельности, для сельских клубов, там, где действительно была проблема, где население занимается, но не было возможности их одеть красиво, чтобы они могли выступать на своих концертах.

Общая сумма финансирования за 2015–2016 годы составила 418 млн. рублей, в том числе 303 миллиона – это бюджет (72,4 процента) республики региональный, 86 миллионов привлекли из местных бюджетов – это 20,5 процента, тоже доля очень высокая и 7,1 процента, 30 млн. рублей – это внебюджетные средства и взносы населения.

В этом подсчете, конечно, не участвует трудовое население, мы его не оцениваем. Кроме того, безвозмездно частично были предоставлены транспорт, механизмы, материалы спонсорами. У нас даже есть опыт, когда был подготовлен проект сметной документации для реализации этого проекта и безвозмездно спонсорами передан муниципальному образованию.

В 2017 году в рамках проекта "Реальные дела" также начали реализовываться указы, адресованные членам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от Республики Башкортостан, и депутатам Государственной Думы Российской Федерации, избранным в Республике Башкортостан.

Поэтому сумма финансирования из бюджета республики в 2017 году была уже увеличена до 175 млн. рублей, более 22 миллионов мы добавили для этого уровня. Из местных бюджетов в 2017 году выделено 41,5 млн. рублей и планируется привлечение средств населения и спонсоров на сумму 12,6 млн. рублей. Пропорции и доли здесь видны, которые приходятся на эти источники финансирования.

И коротко хочу сказать еще об одном проекте, который реализуется у нас в этом году, в 2017 году начат как пилотный, – программа по комплексному благоустройству при домовых территориях в городе Уфе с участием граждан параллельно с реализуемым на федеральном уровне проектом, о котором сегодня уже говорили, "Формирование комфортной городской среды".

Общий объем субсидий из республиканской бюджетной программы "Уфимские дворики" (так мы его называем ласково) составляет еще 200 млн. рублей. В общем итоге, если посчитать три направления, по которым мы работаем, они составляют уже более 2000 проектов инициативного бюджетирования в республике.

Для "Уфимских дворики" тоже есть требование: не просто заасфальтировать площадки, которые находятся на территории этих дворов, обязательное условие или детская площадка, или спортивная площадка должна входить в состав этого проекта.

Безусловно, анализ уже имеющегося опыта позволяет говорить об эффективности инициативного бюджетирования не только в Башкортостане, но и в других субъектах мы это слышали. Я не буду повторять все социальные эффекты, которые уже были озвучены и Алексеем Михайловичем, и остальными выступающими. Они присущи и нам тоже.

И благодаря возникающим эффектам от инициативного бюджетирования мы считаем (и думаю, что вы согласитесь), оно является эффективным инструментом для влияния на социально-экономическое развитие каждой территории. Также где реализуются эти проекты.

И потенциал дальнейшего развития, без сомнения, еще есть значительный. Мы это видим у себя на территории.

В настоящий момент мы работаем над расширением практик партиципаторного бюджетирования для новых сфер. Уже сейчас прорабатывается предложение по созданию доходогенерирующих проектов в области сельскохозяйственного производства, когда активные жители населенного пункта будут объединяться для приобретения оборудования для переработки, хранения, упаковки сельхозпродукции и дальнейшей ее транспортировки. Это тоже для нас актуально, вы знаете, что республика является большим субъектом по сельхозпроизводству.

С проблемами, которые здесь были озвучены, мы тоже сталкиваемся. Это связано и с законодательством, это связано иногда с низкой кадровой подготовкой, отсутствием знаний. Кроме кадровых, это еще и закупочные мероприятия, мы тоже с ними сталкиваемся.

Сейчас прозвучали предложения о создании типовых механизмов реализации таких проектов. Я думаю, уникальные проекты, которые существуют в субъектах, тоже надо сохранить и не насаждать сверху только те механизмы, которые будут объединены на уровне федеральном.

И уважаемые участники "круглого стола", то, что сегодня мы обсудили здесь, когда мы приедем в свои субъекты, мы доведем высказанные здесь мнения и предложения до своих муниципальных образований, до жителей поселений и городов. Конечно, такая информация будет опять же способствовать только дальнейшему продвижению инициативного бюджетирования.

ВП

Это очень важно, чтобы население понимало, какие проблемы решаются и каким образом решаются, какие существуют механизмы.

Наверное, те предложения, которые будут вынесены по итогам "круглого стола", я думаю, что это будет тоже очередной толчок для развития инициативного бюджетирования. Спасибо. Благодарю за внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо большое, Рузалия Сафиулловна.

В Приволжском федеральном округе Башкортостан является одним из таких драйверов региона, где иницируется очень много полезных таких социальных и экономических инициатив. Вы сказали в перечне таких интересных направлений, куда инициативное бюджетирование направляется – это автобусные остановки, да? И в этой связи, знаете, какая у меня посетила мысль?

Мы недавно совсем на предыдущем пленарном заседании обсуждали реализацию школьной программы (имеется в виду новые дополнительные ученические места), 25 млрд. рублей – это, конечно, недостаточная сумма. Поэтому мы готовили обращение в Правительство, чтобы увеличить при исполнении бюджета 2018 года в расчете на то, что будут дополнительные доходы, потому что шкала отсечения позволяет на это рассчитывать, и мы там думаем, что все-таки к весне плюсом 25 млрд. рублей мы получим.

Но я думаю, что, может быть, на размышление, на совет с Вами, печальная такая статистика, которая прозвучала из уст сенатора от Тывы, она сказала (Нарусова) о том, что 65–70 процентов сельских школ не имеют теплых туалетов. Вот объединить, примирительная такая тема для городской среды и народного бюджета, да? Давайте посмотрим. Я знаю, что в Башкортостане, наверное, уже ни одного холодного туалета не осталось в школе, но Вы посмотрите, если есть, выступить с инициативой. Ну, это надо сделать. Ну, это позор, если это так на

самом деле, дети в холодном туалете при температуре минус 35–40 градусов, это, конечно, жуткая вещь. В XXI веке живем.

Я теперь понимаю, почему политбюро коммунистической партии Китая приоритетной задачей поставило – народные туалеты, Они в прошлом году построили 68 тысяч туалетов за один год, и говорят этого недостаточно. Товарищ Си сказал: "Этого недостаточно. Надо еще 72 тысячи туалетов построить в 2017 году".

Давайте мы поскромнее для себя задачу поставим. В рамках реализации этой школьной программы объединить усилия Минстроя, может быть, там как-то импульс сверху дать с точки зрения приоритетов. Ну, если дети ходят в холодный туалет, ну, это слушайте... Это не во всех регионах. Я думаю, в Санкт-Петербурге и в Москве (и у вас) нет холодных туалетов в школе, но я имею в виду, но давайте посмотрим, может быть, каким-то образом с точки зрения формирования приоритетов... Иногда просто это нужно подсказать вовремя, сформулировать приоритеты, и тем более это дети. Я извиняюсь за такое отступление. Просто Вы сказали про общественные остановки. Я подумал, что неплохо бы опыт Китая нам еще с точки зрения инициативного бюджетирования.

Мы уже выбились из графика. Все, кто записался, выступил. Но очень настаивает, вот только прилетел с Иркутска Алексеев Борис Григорьевич, председатель Комитета по законодательству и государственному строительству и местному самоуправлению Законодательного Собрания Иркутской области.

Борис Григорьевич, коротко, буквально, три-четыре минуты. Пожалуйста.

Б.Г. АЛЕКСЕЕВ

Спасибо, Сергей Николаевич. Я постараюсь действительно кратко. Материалы я потом могу представить в комитет. Тема

народных инициатив родилась в Иркутской области в 2011 году по предложению ЦИК партии "Единая Россия". После долгих дискуссий мы с губернатором Мезенцевым (в то время) Дмитрием Федоровичем договорились о том, что народные инициативы в Иркутской области получают право на жизнь. Сразу же определили положение, с Правительством сели за стол переговоров и Алексей Михайлович как раз был (у нас 40 территорий), даже подсказку мы получили: в рамках межбюджетных трансфертов предусмотреть сразу субсидии муниципальным образованиям. И это состоялось.

На сегодня мы, в основном, распределяем, исходя из численности населения, при этом, не забывая муниципальные образования, которые имеют небольшую численность, — туда мы сразу целевым выделяем минимум 100 тыс. рублей. В итоге, за все это время на городские округа, городские сельские поселения с 2011 года по 2016 год было использовано средств 3,3 млрд. рублей, и получен эффект 11 (с небольшим) тысяч проектов.

вШ

В 2017 году мы немножко подняли еще раз сумму. 500 млн. рублей на этот год и 1300 проектов, больших и малых было реализовано, что помогло нам городскую среду в больших городах сразу развернуть. Это, кстати, уже было подхвачено, часть ТОСами, часть уже наработанными схемами, которые имели администрации наших городов и городских и сельских поселений. И я думаю, что вот это получилось.

На 2018 год мы заложили в бюджете, до этого вносили изменения в бюджет, как правило, в феврале-марте, на сегодня уже заложили в бюджете 2018 года 650 млн. рублей. И здесь как раз добавили районы, добавили, усилили немножко городские округа, сохранив финансирование наших городских и сельских поселений.

Поэтому когда группа во главе с Владимиром Владимировичем была у нас в Иркутске, мы еще раз убедились, что мы не одни, что нас таких инициативных много в Российской Федерации. И я с большим удовольствием услышал как раз мнение наших коллег о том, что все-таки на уровне федеральном необходимо сформировать правильную программу поддержки тех, кто сегодня не сможет вписаться в городскую среду, кто не сможет так резко построить теплые туалеты. Кто-то сможет в субъектах, а кто-то не сможет. Но в федеральной программе нужно сразу установить правила игры, чтобы часть, естественно, субсидий шла в регионы, понятно, в зависимости и от численности в том числе, исходя из дотационности, Минфин умеет это делать правильно. Но вместе с тем вклад регионов обязательно должен быть прописан, вклад муниципальных образований во вкладе регионов должен быть прописан, как это у вас в республике, у нас это тоже. От 1 до 10 процентов муниципальное образование вкладывает в реализацию данных проектов. И соответствующим образом должны быть определены правила игры и для наших жителей. Потому что, к сожалению, за этот период времени мы убедились в том, что сформировался немножко иждивенческий еще дух: вы, ребята, никуда не денетесь... Они с большим удовольствием спрашивают, будут ли народные инициативы и так далее, но своей инициативы не проявляют.

Сократилась численность ТОСов по Иркутской области. На сегодня 181 ТОС на 460 муниципальных образований. Можете себе представить? Это, наверное, немного. Поэтому такую задачу мы, наоборот, разворачиваем. И просим федеральную власть нас, наверное, поддержать в этой части, чтобы через определение, через программу. Николай Павлович правильно сказал, чтобы сформировать программу, но в этой программе расписать правила,

пронятые для нас, для регионов, понятные для муниципальных образований и понятные для наших избирателей, которые проживают в больших и маленьких сельских поселениях. Тогда, уверен, за 2018 год можно эту работу провести, тем более у нас уже есть и наработки центра во главе с Владимиром Владимировичем. И с 2019 года можно будет вступить уже в бюджет 2019-го, 2020-го и 2021 года.

Вот кратко предложения. Спасибо за внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Борис Григорьевич.

Будем подводить черту. Коллеги, у вас на руках есть проект решения "круглого стола". По этому решению, Дмитрий Александрович, какие есть соображения? Я думаю, что надо какой-то период времени дать для того, чтобы письменно внести, и мы уже рассмотрим на комитете. Наверное, так, да?

Если других предложений нет, я еще раз хочу поблагодарить всех, кто принял участие, за интересные, деловые предложения, замечания и дополнения. Мы обязательно постараемся учесть их все.

Вам всем хочу пожелать успехов в работе. И с наступающим Новым годом.

Всего доброго. До свидания.
